

И. М. Дзялошинский

Государственный университет – Высшая школа экономики

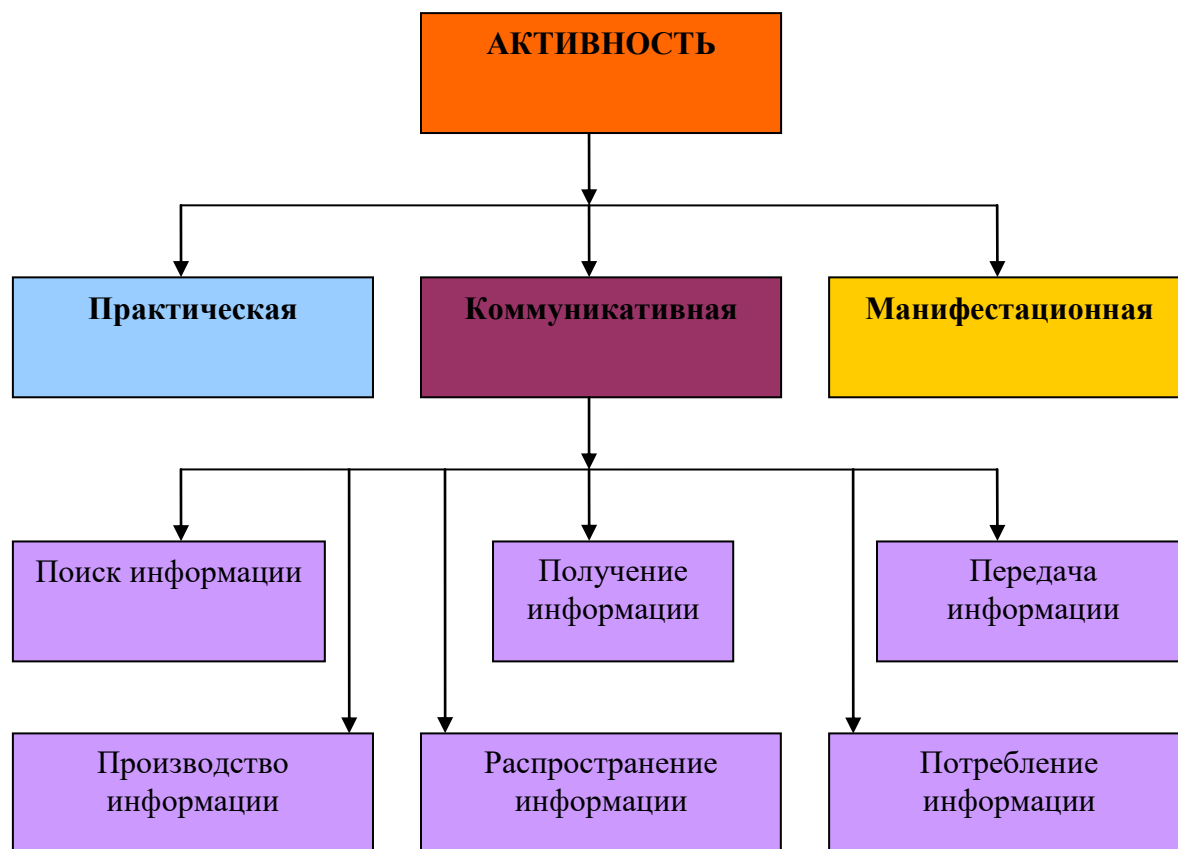
ГРАЖДАНСКИЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ

Одна из особенностей развития современной цивилизации – нарастание коммуникативной активности людей. Этим понятием мы обозначаем свойство и способность человека изменять ситуацию в коммуникативном пространстве в соответствии с собственными потребностями, взглядами, целями. Определяя место коммуникативной активности в системе «активностей» человека, можно предположить, что активность человека представляет собой многослойный «пирог», состоящий, по крайней мере, из трех слоев:

- ведущая активность (например, трудовая, политическая или гражданская);
- коммуникативная активность, направляющая энергетику личности на поиск связей и контактов, необходимых для реализации ведущей активности;
- медиаактивность, управляющая действиями индивида по поиску (или производству) информации в медиасфере.

Коммуникационная активность личности реализуется по нескольким направлениям: поиск, получение, потребление, передача, производство и распространение информации (*рис. 1*).

Рисунок 1. Направления коммуникативной активности

Свою коммуникативную активность индивиды проявляют чаще всего в той сфере, которую мы обозначаем понятием «гражданские коммуникации». Это понятие в данной работе используется для обозначения совокупности социальных институтов и технологий, обеспечивающих возможность общения людей по поводу защиты их интересов. К гражданским коммуникациям относятся любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере гражданских прав и обязанностей, а также защите интересов граждан. Решающим фактором в определении коммуникации как гражданской являются ее цель и содержание: рассмотрение вопросов, связанных с гражданским контролем за властью, распределением социальных ресурсов и т.д.

Понятно, что бизнес-коммуникации, политические и гражданские коммуникации взаимодействуют друг с другом, образуя некие «серые» зоны (рис. 2).

Рисунок 2. Схема взаимодействия коммуникаций

Переводя эти общетеоретические рассуждения на язык практических действий, можно сказать, что под гражданскими коммуникациями понимаются системы, которые обеспечивают:

- связь индивидов с некоммерческими, неправительственными, общественными организациями;
- связь между структурами гражданского общества (некоммерческими, неправительственными, общественными и др.);
- связь гражданского общества в целом (понимаемого как совокупность некоммерческих, неправительственных,

общественных организаций) с другими компонентами социальной системы;

- возможность участия индивидов и структур гражданского общества в разработке, обсуждении и принятии решений по экономическим, политическим, социальным и иным вопросам, то есть в публичной политике.

Так понимаемые гражданские коммуникации состоят из трех относительно самостоятельных систем:

- средств массовой информации, главной особенностью которых является осуществление активного одностороннего распространения публичной информации анонимным потребителям;
- средств публичной коммуникации, к которым мы относим различные общественные институты (библиотеки, музеи, театры, информационные центры), обеспечивающие хранение и выдачу публичной информации индивидуализированным потребителям;
- средств межличностного общения, в которых возможны как активный, так и пассивный способы получения и распространения информации.

Разумеется, существуют зоны, в которых эти системы накладываются друг на друга, образуя причудливые коммуникационные композиции (*рис. 3.*)

Рисунок 3. Схема гражданской коммуникации

В последнее время все более значимое место в системе каналов гражданских коммуникаций занимают интернет и мобильная связь. Именно через эти каналы индивиды чаще всего получают и передают информацию, выражают свои мнения. Интернет выступает одновременно и как среда, имеющая собственную публику, и как источник информации для других медиа-средств. Он является также «творцом» информационных потоков, позволяя участвовать в их создании индивидуумам и группам лиц, ранее находившимся в маргинальной ситуации. Дискриминируемые или изолируемые этнические сообщества, обездоленные социальные группы, местные общественные движения, запрещенные политические формирования – все они находят в Интернете средство появиться на сцене, собственными словами рассказать о своем положении, сформулировать свои

требования в обход государственных органов и каналов, контролируемых крупными медиа-объединениями. Эта роль Интернет усиливается электронной почтой, которая, в свою очередь, является «новой средой» в сфере коммуникации. Следовательно, «виртуальные сообщества» становятся реальностью. Интернет помогает также охватить новую, более молодую аудиторию, уже подготовленную интерактивными видеоиграми к выходу на рубеж кибернетического мира.

Оценки воздействия интернет-технологий на гражданскую и политическую активность в научной литературе варьируются от восторженных до скептических.

В первом случае Интернет часто характеризуют как пространство нового гражданского общества. Так, ряд исследователей (Э. Тоффлер, Н. Негропonte, Г. Рейнгольд) считает, что, наряду с другими цифровыми технологиями, Интернет представляет собой новую инфраструктуру, которая делает возможным функционирование прямой демократии.

Сторонники этой гипотезы полагают, что использование Интернета увеличит явку на выборах, количество контактов граждан с властями, повысит уровень доступности политической информации, даст возможность использовать новые средства для дебатов между гражданами и элитой и т.п. Интернет, по мнению этих авторов, может способствовать общинному строительству благодаря своим уникальным возможностям: он позволяет преодолевать географическую дистанцию, расовые, возрастные, гендерные преграды, снимает ограничения временных поясов и распорядка дня. Интернет-коммуникации имеют также более выраженный «эффект запоминания» благодаря возможности записи сообщений. На этих базовых тезисах строится развернутая схема дополнительных возможностей: способствование взаимопонимания, толерантности и готовности принять чужие взгляды и различия; выработка общих ценностей и др.

Однако не все оценки Интернета как пространства гражданского участия столь оптимистичны. В целом выделяются два блока проблем,

связанных с расширением гражданского и политического участия в Интернете.

Первый – увеличение разрыва между участвующими и неучаствующими индивидами, обусловленное неравномерностью доступа к информационным технологиям в мире (так называемый новый, «информационный», тип неравенства).

Второй – изменение качества политического участия - снижение разнообразия дискурса из-за сокращения социальных связей, снижение активности массового участия вследствие растущей изолированности индивидов друг от друга.

Следует также отметить, что ряд ученых считает индивидуалистский характер цифровых технологий опасным для демократии из-за возможного ослабления и размывания коллективных действий, социального капитала и связей внутри сообществ, снижения способности контролировать правительство.

Есть еще одна проблема. На начальном этапе развития интернета его аудитория отличалась высокой представленностью образованных, политически активных профессионалов: программистов, ученых, журналистов, политических лидеров, лоббистов. Неудивительно, что эти первопроходцы Виртуального Пространства принесли с собой сложившиеся профессиональные нормы, этику, модели взаимоотношений, а также гуманистические и демократические идеалы. Для этой категории пользователей Сети новые коммуникативные возможности действительно открывали блестящие перспективы в уже сложившемся контексте взаимодоверия, солидарности, общих ценностей.

В последние пять-семь лет качественный состав аудитории Интернета претерпел принципиальные изменения. Превращение Сети в средство массовой коммуникации способствовало резкому снижению образовательного, возрастного, профессионального, материального и культурного уровня аудитории Интернета. Общедоступный характер Сети

делает ее объективным зеркалом общества, отражающим порой самые низменные стороны человеческой природы. Не секрет, что Интернет последнее время стал развиваться в сторону большей коммерциализации, роста развлекательных ресурсов. Перспектива поглощения Интернета (вслед за телевидением и радио) транснациональной индустрией развлечений более чем реальна.

Имеющиеся эмпирические данные¹ опровергают гипотезы, связанные с мобилизационным потенциалом Интернета и свидетельствуют о том, что подавляющее большинство участников интернет-коммуникации ограничиваются поиском информации и высказыванием – чаще всего анонимным и неаргументированным – своего мнения по каким-то актуальным вопросам. И только небольшая часть пользователей предпочитает более активные формы политического участия.

Общий вывод может быть сформулирован следующим образом. Рассчитывать на то, что дальнейшее развитие и распространение информационных технологий само по себе способно сформировать граждански активных индивидов - большая иллюзия. Необходимы целенаправленные действия по использованию медиаобразовательных технологий для формирования не просто медиакомпетентных, а граждански активных индивидов.

¹ См.: Mau J. Elektronischer Protest am Schreibtisch. Berlin. 2003; Киселев А.А. Интернет: модели и практики политического участия. Краснодар, 2007.